

Девушки вернулись на свои места, и вечеринка продолжилась. Сюй Кеке сидела спокойно, лишь быстро глянула на Цзяня и на мгновение прикрыла глаза. Тот понял и коротко ей кивнул.

У Цзями, видимо, прислушалась к совету подруги Су Нянь и перестала строить из себя оскорблённую королеву. Она присоединилась к разговорам, хотя её мысли часто крутились вокруг пары Цзянь Рана и Рен Цинлиня.

— Я слышала, что ваша свадьба состоится во время Весеннего фестиваля. Мне бы так хотелось на ней присутствовать. Я ещё не видела свадеб двух мальчиков!

(прим. пер. — Имеется в виду Китайский Новый год. Он буквально называется «Фестиваль весны». И это самый продолжительный праздник в стране — 15 дней).

Цзянь Ран невозмутимо отозвался:

— Очень жаль, но список гостей для свадебного приёма уже давно определён.

Рен Цинлинь сразу понял, что имел в виду Цзянь. Если честно, то их семьи арендовали для свадебного банкета огромный зал, и количество гостей с точностью до человека не считали. Плюс-минус двадцать-тридцать — это не так уж важно. Также Цзянь Ран всегда был джентльменом, отличался предельной вежливостью с девушками. Цинлинь впервые видел такое грубоватое и беспощадное поведение старшего.

У Цзями напряжённо улыбнулась и почувствовала себя немного униженной:

— Да всё в порядке, — пролепетала она. — Я просто фантазирую. На время этих праздников мы всегда с семьёй уезжаем за границу. Я бы и так не смогла вырваться. Кстати, Рен Цинлинь, на форуме писали, что твоя семья занимается недвижимостью.

(прим. пер. — Девочка отжигает! Такая беспардонная! Кстати, есть люди, которым из-за их харизмы и внутренней искренности что ли, мы прощаем любую беспардонность. А есть такие, которые просто бесят каждым словом. Досвидос, У Цзями!)

— Не только, — тихо отозвался Рен Цинлинь.

— А что ещё?

— Всё, что помогает зарабатывать деньги, — снова кратко отозвался Цинлинь.

Сюй Кеке опустила голову, пряча улыбку, а потом повернулась с Кэ Яню:

— Яньянь, как ты сегодня сдал экзамен?

— Очень плохо, — помрачнел Кэ Янь. — Подозреваю, что я его провалил.

— Ты это говорил и в прошлом семестре, — рассмеялась Кеке, — но всё так же продолжаешь быть первым на курсе. Кстати, у меня на факультете есть несколько цветочков, которые тебя обожают. Они уже несколько раз просили твой WeChat. Но я не давала, боясь повлиять на твою подготовку.

— О, неужели? — у парня вспыхнули красным уши.

— Конечно, — Сюй Кеке сказала с напором: — Поэтому не ругай себя лишний раз, не раздражай предков! Будь уверенней!

А лицо У Цзями стало уродливее, чем ошпаренная требуха.

В конце посиделок Рен Цинлинь позвал официанта, чтобы оплатить счёт.

— Там же можно оплатить через приложение! — не поняла У Цзями.

— Я привык платить через WeChat, — сухо отозвался Цинлинь.

Общая сумма получилась чуть больше тысячи юаней. (~ 12 700 ¥ на 29.03.24) по 150 юаней на человека. (~ 1900 ¥)

— Так, Линлинь, — сказал Цзи Юаньси, — я переведу тебе за нас с Кеке чуть позже.

— Не торопись, — отозвался Цинлинь, копаясь в смартфоне.

У Цзями многозначительно глянула на Кэ Яня и промолчала. Они с Су Нянь просто пошли на выход, перешёптываясь и хихикая.

Второй этаж ТЦ полностью занят рождественскими распродажами. У Цзями застряла около магазинчика с косметикой.

— Кэ Янь, я так хочу посмотреть вот эту помаду!

— Так иди! Я тебя здесь подожду.

Су Нянь смущённо добавила:

— Кэ Янь, разве ты не хочешь сопровождать У Цзями?

— Я не очень разбираюсь в помадах, — теперь уже смутился наш ботан, — так что ничем не смогу помочь!

— Ой, да что мужики понимают в косметике! — улыбнулась Сюй Кеке и подхватила У Цзями под локоток: — Разреши мне прогуляться с тобой?

Та зависла и не знала, что ответить.

Девушки пошли покупать губную помаду, а четверо парней поспешно смылись от магазина и устроились в зоне отдыха на диванчиках.

— Ранран, — спросил длинный Цзи, — ты сегодня вернёшься в общагу?

— Вернусь, — рассеянно ответил Цзянь Ран. — А ты нет?

Цзи Юаньси весело ощерился:

— Сам пока не знаю, но номер в отеле уже забронировал.

Цзянь закатил глаза, а Цинлинь улыбнулся:

— Неплохо!

— А что, если консультант Чжан проверит комнату? — занервничал Кэ Янь.

— На Рождество? У него совсем сердца нет?

Цзи Юаньси посмотрел на двух красивых парней рядом с собой:

— Вы же довольно давно женаты, но я не помню, чтобы Ранран ночевал вне общежития. Может, пару раз... У вас всё нормально с семейной жизнью? Ну, как у мужа и жены... Или жены и мужа.

Почувствовав на себе взгляд Цинлиня, Цзянь слегка покраснел. Моргнул, глядя на длинного:

— У тебя морда не слишком наглая? Может, тебе ещё интимные подробности нашей жизни расписать?

— Это было бы здорово! — рассмеялся Цзи Юаньси. — Уверен, Кеке будет в восторге ото всех этих историй! Она любит такое слушать!

Цзянь Ран с ужасом не него смотрел. Сюй Кеке открывалась для него с неожиданной стороны.

Девушки бродили по магазинчикам около часа. У Цзями ничего не купила. А вот Су Нянь и Сюй Кеке были обвешаны бумажными пакетикам с покупками.

Цзи Юаньси достался флакон мужских духов, купленный Кеке.

Выйдя из Торгового Центра, Цзи Юаньси и его девушка отправились по своим делам. Перед уходом Кеке прошептала на ухо Цзяню:

— Ранран, слышал весь разговор?

Тот кивнул.

— Ей совсем не нравится Кэ Янь. Она просто хочет получить пропуск в светлое будущее, — презрительно процедила девушка. — К счастью, Цинлинь теперь занят, а так её целью были бы вы двое. Кэ Янь заслуживает большего. А если эта У Цзями потом решит, что Яньянь не самый идеальный парень? И ускачет искать нового мужчину?! — свистящим шёпотом вещала Кеке.

А Цзянь Ран неожиданно вспомнил, как Кэ Янь ему первому сунул мобильник с приложением для заказа.

— Понял-понял! Не волнуйся так, Кеке. Иди уж и хорошенько отдохни с Лао Цзи.

Обратно в Университет все поехали на машине Цинлиня. У Цзями даже как-то развеселилась и трещала безостановочно. Видимо, она любила всеобщее внимание.

Когда вся компания добралась до мужского общежития, Кэ Янь неожиданно попрощался с У Цзями:

— Всего тебе доброго! Ещё увидимся.

Су Нянь подмигнула ему:

— Кэ Янь, ты даже не проводишь нас до общаги?

— Но у нас так много заданий. Я хотел скорее сесть за материалы... Ну хорошо. Идёмте, провожу.

— Забудь об этом! — отрезала У Цзями, потемнев лицом: — Су Нянь, пойдём!

У Цзями гордо зашагала прочь, цокая каблуками. Через несколько шагов она сообразила, что никто её не останавливает и не догоняет. Она развернулась и увидела только спину Цинлиня, скрывающуюся за дверью мужской общаги.

— Ну что за люди? — задрожала она от гнева.

Рен Цинлинь вслед за ребятами поднялся в их комнату. Собакена там не было. Цзянь налил воды младшему и повернулся к Кэ Яню. Тот уже сидел за своим столом и копался в учебниках.

— Яньянь, отвлекись на минутку. Мы хотим с тобой поговорить.

Парнишка послушно развернулся к ним и сел с ровной спиной, положив руки на колени.

Цзянь Ран что-то неловко пробормотал себе под нос, но всё никак не мог начать. Он долго колебался, поглядывая на Цинлиня.

— Давай я сделаю это, — сказал Цинлинь, возвращая пустую чашку старшему.

У Кэ Яня необъяснимым образом возникла иллюзия, что родители позвали его на неприятный разговор.

— Старший Кэ Янь, ты можешь ответить на вопрос, что я раньше задавал? Тебе нравится У Цзями? — спросил Рен Цинлинь.

— Я не знаю, — осторожно ответил Кэ Янь. — Как понять, нравится или не нравится. Мне не с чем сравнивать.

— Когда ты её видишь, — подхватил Цзянь, — у тебя учащается сердцебиение? Потеют руки? Когда ты её видишь, хочется ли тебе странно смеяться? Если ты увидел что-то интересное, хочется ли тут же ей рассказать? Если у вас на выходных свидание, то ты счастлив уже с пятницы?

Рен Цинлинь неожиданно мягко улыбнулся и добавил:

— Ты готов сопровождать её и делать что угодно и когда угодно, но вместе? Ты готов потратить на неё бесчисленное количество часов? Потратить все деньги, что зарабатываешь? Хочешь держать за руку, обнять её? Хочешь поцеловать и даже заняться с ней...

— Кхм, — предупреждающе кашлянул Цзянь Ран с красными скулами, прерывая Цинлиня. —

Не говори неподобающих вещей мелкому! Ему ещё рано об этом...

— Старший! — не согласился Цинлинь, — Кэ Янь твой ровесник, совершеннолетний. Зачем его так чрезмерно опекать?

А Кэ Янь в этот момент честно думал над ответом. А потом сказал:

— Ничего подобного нет. Мне просто нравится заниматься с ней самоподготовкой в библиотеке.

— Почему?

— Она всегда задаёт довольно сложные вопросы.

— Ну, тут не обязательно нужна влюблённость, — пожал плечами Цинлинь. — Можно же просто общаться. Возможно, девушка, которая будет приводить тебя в восторг, скоро появится.

Цзянь Ран покивал, соглашаясь:

— Подумай ещё раз об этом, хорошо? Честно признаюсь, я пока не могу найти ярких достоинств У Цзями.

— Брату Цзяню она не нравится? — быстро спросил Кэ Янь. — Тогда я буду просто с ней дружить.

Цзянь горько рассмеялся:

— Да не важно, что я думаю. Важно, что думаешь ты!

— Это важно! — серьёзно ответил мелкий. — Брат Цзянь — мой лучший друг!

Цзянь Ран оказался так растроган признанием, что смущённо отпустил голову. Он вытащил смартфон и быстро набил сообщение:

Цзянь Ранран: «Официально заявляю, что ты больше не мой лучший друг!»

Шэнь Цзысяо: Стикер [Большой чёрный вопросительный знак]

Отстав от Кэ Яня, Цинлинь засобирався домой:

— Старший, я забыл в твоей машине свои вишни. Проводишь меня до стоянки?

В итоге парни снова покинули общагу. Как только Цзянь Ран остался наедине с Цинлинем, налёт терпимости с него слетел:

— Сюй Кеке права, У Цзями просто ищет билет в светлое будущее! Я не согласен с этой парой!

— Старший, — Цинлинь протянул ему руку, — расслабься и возьми меня за руку.

А Цзянь неожиданно осознал, что в канун Рождества он беспокоится о других, игнорируя свою жену. Он молча проклял себя и ухватился за руку младшего, переплетая их пальцы.

Рен Цинлинь довольно улыбнулся:

— На самом деле это не так страшно — быть для кого-то мостиком в будущее, билетом. Это может быть даже талон на питание. При условии, если сам Кэ Янь этого захочет.

— Это правда, — задумался Цзянь Ран. — Если тебя нужен долгосрочный талон на питание, то я готов.

Цинлинь теперь замолчал надолго, косясь на Цзяня:

— Старший — не талон на питание.

— Тогда кто я для тебя? — задал довольно банальный вопрос Цзянь. И прежде, чем Цинлинь ответил, Цзянь Ран неожиданно запел тоненьким голоском: — Ты моя Та Ли Мэй! Я твой чай с молоком! Чтобы мог я тебя на ладошке держать!

Рен Цинлинь от неожиданности рассмеялся:

— Что это такое, старший?

— Рекламная песенка, — хихикая, пояснил Цзянь Ран. — Боги, кажется, я выдал свой возраст! Жуть! Зачем я это помню?

(прим. пер. — Золотая чаша золотая! Наполняет ароматом чая!.. Простите!)

— Ну ничего страшного, если ты чай с молоком, — медленно произнёс Цинлинь, наклоняясь к уху старшего: — Значит, я могу опустить туда соломинку.

«Млять! Вот как Цинлинь это делает? Как тут оставаться спокойным и расслабленным?»

Если бы кто раньше такую пошлость сказал Цзянь Рану, он бы фыркнул и отшутился более пошло или бы просто ушёл. Но сейчас, перед лицом такой откровенной «провокации», у него не было сил как-то парировать шуточку. Он знал, что Цинлинь пошловатый парень. Просто... Голову сразу стали наполнять странные картинки.

— Старший, — Цинлинь тихо чмокнул его в ухо, — ты снова красный.

Цзянь Ран облизнул губы:

— Цинлинь, я ещё не перевёл тебе деньги за Хого сегодня.

— Хм?

Цзянь поднял на него глаза:

— Я последнее время бедноват. Могу я расплатиться натурой?

Глаза Рен Цинлиня потемнели, его пальцы коснулись губ Цзянь Рана:

— Да-а, — выдохнул он.

Цзянь тут же схватил Цинлиня за руку и быстро понёсся в сторону уже спящих учебных корпусов. Они бежали вдвоём, держась за руки, и не обращая внимания на удивлённые взгляды редких прохожих.

Этой зимней ночью они бежали рука об руку, и выдыхаемый воздух окутывал обоих туманом, а тела становились всё горячее, благодаря неожиданной пробежке.

В половине одиннадцатого в корпусах выключили свет, они опустели. Только холодный лунный свет освещал стены домов, да неясные голоса доносились из ближайшего здания.

Цзянь Ран сел на стол, обнимая Рен Цинлиня за шею и страстно целуя. Старший смутно помнил, что это тот самый класс, где он был на уроке английского. Возможно, в будущем он будет вспоминать этот поцелуй каждый раз, приходя сюда на занятия английским. Точно так же, как сейчас он со странным смятением смотрит на дальнюю волейбольную площадку или примерочную в Uniqlo.

Рен Цинлинь прервал их поцелуй и коснулся лба Цзянь Рана:

— Старший, я потом не смогу остановиться.

— Значит, не останавливайся, — тихо выдохнул Цзянь.

— Но тебе завтра на экзамены...

— У меня отличная физическая форма, — хвастливо заявил Цзянь Ран. — Даже если мы всю ночь будем устраивать скачки, я сдам любой экзамен.

Цинлинь слабо улыбнулся и поцеловал Цзяня в губы:

— Значит старший готов?

— Я всё равно уже ничего не могу с этим поделать...

— А скоро ещё и Новый год, — они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Ты чего тянешь? — хрипло прошептал Цзянь Ран, и ему тут же закрыли рот поцелуем.

«Конечно, Цзянь Ран не был ни моим талоном на питание, ни чаем с молоком. Цзянь Ран — это мой выстрадавший большой ребёнок. И я готов отдать ему всю свою нежность».

<http://bllate.org/book/13883/1224045>